

УФИМСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15 Сентября. ♦♦♦♦ № 18. ♦♦♦♦ Годъ XXXV.

1913 г.

У Ф А.

Типографія „СВЯТЕЛЬ“.

1913 г.

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей въ г. УФѢ.	ГОДЪ XXXV.	Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.
--	----------------------	---

№ 18 1913. 15 Сентября

О Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

Объявляемая въ официальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

По распоряженію Его Пресвященства, въ виду частыхъ обращеній духовныхъ и свѣтскихъ лицъ съ просьбами о разрѣшеніи похоронить тѣла умершихъ въ церковныхъ оградахъ, Уфимская Духовная Консисгорія объявляетъ всѣмъ причтамъ къ свѣдѣнію нынѣ дѣйствующій законъ по сему предмету.

Въ указѣ Св. Синода 12 апрѣля 1833 года сказано: при церквахъ, внутри города состоящихъ, погребенія тѣлъ не дозволять, а при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквахъ, дозволять погребать безъ всякаго разрѣшенія тѣла умершихъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно

проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся; что же касается прочихъ лицъ, погребеніе оныхъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколько можно рѣже и не иначе, какъ по особенному разрѣшенію Епархіальнаго Архіерея безъ всякаго сношенія съ гражданскимъ начальствомъ и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ-то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ, или обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину непостыдную.— Заключеніемъ медицинскаго Совѣта, утв. Мин. Вн. Дѣль, 17 мая 1882 г., изложенъ въ опр. Св. Синода отъ 25 августа—22 сентября 1882 г., № 1690,— не встрѣчено препятствій въ санитарномъ отношеніи къ дозволенію погребать умершихъ при сельскихъ церквахъ (Х. Е. В. № 22 Ц. Вѣст. № 42—1882 года).

Могутъ быть еще погребенными въ церковныхъ оградахъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Его Преосвященства, тѣла такихъ умершихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, за которыхъ будетъ внесено въ церковь не менѣе ста рублей, но при томъ лишь условіи, если сіи лица вели благочестивую жизнь, кончина ихъ была христіанская и къ погребенію ихъ въ оградѣ церкви не встрѣтятся препятствій со стороны полиціи.

Назначенія и перемѣщенія.

* Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31-го Августа с. г. за № 13736, окончившій курсъ Императорской Казанской Духовной Академіи кандидатъ богословія Гурій Комиссаровъ, утвержденъ въ должности епархіальнаго противо-магометанскаго миссіонера проповѣдника, Уфимской епархіи.

* Священникъ 1 штата Крестовоздвиженской церкви г. Уфы Димитрій Гуменскій резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 сентября с. г. за № 3537, переведенъ на священническое мѣсто 1 штата къ Александро-Невской церкви г. Уфы, при чемъ той же резолюціей Его Преосвященства на 2 штатъ къ Александро-Невской церкви г. Уфы переведенъ священникъ Леонидовской церкви г. Уфы Генналій Еварестовъ, послѣдній по прошенію.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 3 Сентября с. г. за № 3319, священникъ Покровской церкви с. Шекарловъ, Златоустовскаго уѣзда, Василій Боголюбовъ перемѣщенъ на священническое

мѣсто къ Казанско-Богородицкой церкви села Михайловки, Белеб. уѣзда, по прошенію.

* Резолюціей Его Преосвященства отъ 10 августа с. г. за № 2916, окончившій курсъ Уфимской Духовной Семинаріи учитель дополнительныхъ курсовъ при Подлубовской второклассной церковной приходской школѣ Іоаннъ Борисовъ I вгевъ назначенъ на священническое мѣсто 1-го штата къ Покровской церкви села Гребеней, Вирекаго уѣзда, по прошенію, и 1-го Сентября с. г. рукоположенъ въ санъ священника.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 августа с. г. за № 3191, послѣдовавшей на заключеніи Консисторіи отъ 24 августа с. г. за № 236, священникъ Казанско-Богородицкой церкви с. Михайловки, Белебеевскаго уѣзда, Николай Оглоблинъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Богородицкой церкви с. Николаевки, Мензелинскаго уѣзда, по прошенію.

* Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, на 23 августа с. г. за № 605, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 3 сентября с. г. за № 3324, священникъ Никольской церкви с. Софополя, Стерлитамакскаго уѣзда, Гавріилъ Желвицкій перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви с. Верхне-Кандауровки, Стерлитамакскаго уѣзда, и тѣмъ же постановленіемъ на псаломщическое мѣсто въ с. Верхне-Кандауровку опредѣленъ бывшій воспитанникъ 1 класса Уфимской Духовной Семинаріи Феодоръ Рѣдниковъ.

* Резолюціей Его Преосвященства отъ 21 Августа с. г. за № 3058, послѣдовавшей на журналѣ Консисторіи отъ 8 августа с. г. за № 568, заштатный и. д. псаломщика Михаило-Архангельской церкви села Азналы-Карамаловъ, Белебеевскаго уѣзда, Симеонъ Назаровъ уволенъ вовсе со службы по Епархіальному Вѣдомству, по прошенію.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 24 Августа сего 1913 года за № 3114, кандидатъ богословія Императорской Казанской Духовной Академіи Гурій Ивановъ Комиссаровъ назначенъ псаломщическое мѣсто 2 штата къ церкви Градо—Уфимской Благовѣщенскаго женскаго монастыря, по прошенію.

* Послѣдовавшей на заключеніи Консисторіи, отъ 21 Августа с. г. за № 235, резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 августа за № 3181, и. д. псаломщика Никольской церкви с. Шестаева, Белебеевскаго у., Петръ Силантьевъ перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто

къ церкви села Николаевки, Бирскаго уѣзда, по прошенію, а на его мѣсто той же резолюціей назначень окончившій дополнительные курсы при Подлубовской второклассной церковной школѣ Михаилъ Дубровинъ.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 28 августа сего 1913 года за № 3216, учитель Усть—Багазинской земской школы, Бирскаго уѣзда, Максимъ Алексѣевъ назначень и. д. псаломщика 2 го штата къ Николаевской церкви села Тепляковъ, Бирскаго уѣзда, по прошенію.

* Окончившій дополнительные курсы при Подлубовской второклассной школѣ Андрей Ушаковъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 31 августа с. г. за № 3237, опредѣленъ и. д. псаломщика на 2 штатъ къ Покровской церкви с. Маядыка, Бирскаго уѣзда.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 3-го Сентября сего 1913 года за № 3342, послѣдовавшей на заключеніи Консисторіи, отъ 26 августа с. г. за № 245, выдержавшій 3-го мая с. г. испытаніе на псаломщика крестьянинъ с. Михайловки, Уфимскаго уѣзда Романъ Исидоровъ Надѣевъ назначень на псаломщическое мѣсто 3-го штата къ Христорождественской церкви Кусинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, по прошенію.

* Резолюціей Его Преосвященства отъ 31 августа сего 1913 года за № 3264, окончившій 1-й классъ Уфимской Духовной Семинаріи сынъ священника Борисъ Онуфриевъ назначень и. д. псаломщика къ Казанско-Богородицкой церкви села Алаторки, Уфимскаго уѣзда, по прошенію.

* Окончившій дополнительные курсы при Подлубовской второклассной церковной школѣ Николай Гавриловъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 31 августа 1913 г. за № 3236, назначень и. д. псаломщика на 2 штатъ къ церкви села Калегина, Бирскаго уѣзда.

* Окончившій курсъ Уфимской Духовной Семинаріи Михаилъ Ардашевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 4 сентября с. г. за № 3408, назначень на псаломщическое мѣсто 3 шт. къ Покровской церкви с. Топорнина, Уфимскаго уѣзда.

* Журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи на 22 августа с. г. за № 137, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 27 августа с. г. за № 3177, псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви г. Бирска Кронидъ Степановъ уволенъ за штатъ, и на его мѣсто той же резолюціей Его Преосвященства переведень псаломщикъ с. Топорнина, Уфимск. уѣзда, Филиппъ Горбуновъ.

* Выдержавшій экзаменъ на псаломщика крестьянинъ Анатолий Недошивинъ резолюціей Его Преосвященства отъ 11 сентября с. г. за № 3503, назначенъ и. д. псаломщика 1 штата Михаило-Архангельской церкви с. Сласть-Баша, Белебеевскаго уѣзда.

* Послушникъ Уфимскаго Архіерейскаго Дома Григорій Архиповъ, выдержавшій экзаменъ на псаломщика и окончившій 3 класса Уфимскаго Духовн. Училища, резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 сентября с. г. за № 3561, послѣдовавшей на заключеніи Консисторіи, отъ 13 сентября с. г., опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Сахарова, Бирскаго уѣзда, по прошенію.

* Псаломщикъ Богородицкой церкви с. Ургуша, Бирскаго уѣзда, Михаилъ Козловъ 8-го сентября 1913 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ псаломщика.

* И. д. псаломщика Покровской церкви с. Богоявленскаго (Карагайка), Стерлитамакскаго уѣзда, Георгій Ильинъ, послѣдовавшей на заключеніи Консисторіи, отъ 3 сентября с. г. за № 267, резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 сентября с. г. за № 3502, принять въ духовное званіе по прошенію.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 сентября за № 3505 временно допущенный къ исправленію обязанности псаломщика при Вознесенской церкви села Бурмы, Бирскаго уѣзда, Василій Шавринъ утверженъ въ должности псаломщика вышеозначенной церкви.

* Постановленіемъ Консисторіи на 4 сего сентября за № 641, утвержденнымъ 10 сего же сентября Его Преосвященствомъ, состоящій на должности псаломщика при Михаило-Архангельской церкви села Кизильяръ, Златоустовскаго уѣзда, діаконъ Николай Тоболкинъ, согласно прошенія, по болѣзни, уволенъ заштатъ.

* Вр. и. д. псаломщика при Успенской церкви г. Уфы Исаакъ Миролюбовъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, на 3 сентября с. г. № 655, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 12 сентября с. г. уволенъ отъ занимаемой должности.

+ Священникъ церкви села Боровецкаго, Мензелинскаго уѣзда, Александръ Касимовскій 31 августа сего года скончался.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Михеемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе слѣдующія лица: къ Николаевской церкви села Ново-Никольскаго—Пасмурова, Мензелинскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ Ивановъ *Куланинъ*, къ Свято-Троицкому собору города Бирска Мамадышскій мѣщанинъ Николай Петровъ *Тагановъ*, къ Никольской церкви села Чуюнчей, Белебеевскаго уѣзда, крестьянинъ Іаковъ Матѳеєвъ *Константиновъ*, къ Никольской церкви села Крещенки, Бирскаго уѣзда, крестьянинъ Іоаннъ Карповъ *Антиминъ*, къ Казанско—Богородицкой церкви села Ново-Константиновки, Белебеевскаго уѣзда, крестьянинъ Іоаннъ Тимофеевъ *Мацакъ*, къ Свято-Троицкой церкви села Леуна, Бирскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Терентіевъ *Рупасовъ*.

Къ Казанско—Богородицкой церкви села Софополя, Стерлитамакскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳаддей Стефановъ *Образенко*, къ Пророко-Ильинской церкви гор. Уфы, Уфимскій мѣщанинъ Николай Васильевъ *Поляковъ*, къ Петропавловской церкви села Медвѣдова, Златоустовскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Антоновъ *Анкудиновъ*, къ Александро-Невской церкви села Александровскаго, Златоустовскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Петровъ *Шумиловъ*.

Къ Свято-Троицкой церкви села Ново-Троицкаго, Уфимскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Адриановъ *Елизарьевъ*, къ Казанско-Богородицкой церкви Кусинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, обыватель Николай Никандровъ *Уткинъ*, къ Казанско-Богородицкой церкви села Ново-Николаевки, Белебеевскаго уѣзда, Лазарь Ѳеодоровъ *Пищуринъ* и къ Симеоновской церкви при ст. Златоустъ мѣщанинъ города Златоуста Иванъ Ивановъ *Кирасовъ*.

Благодарность Епархіальнаго начальства.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Михеемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, преподано Архипастырское благословеніе слѣдующимъ лицамъ: церковному старостѣ Михаилу Архангельской церкви села Азналы—Карамалы, Белебеевскаго уѣзда, Аврааму Михайлову Никонову за пожертвованіе въ мѣстную церковь плащаницы стоимостью въ 45 руб.; крестьянкѣ того же

села Екатеринѣ Евфиміевой за пожертвованіе ею въ тотъ же храмъ хоругви въ 22 руб.; крестьянкѣ того же села Аннѣ Савеліевой, за прибрѣтеніе покрывала на престоль въ 9 рублей; членамъ строительнаго комитета по постройкѣ Іоанно—Богословской церкви села Бобина, Златоустовскаго уѣзда, за пожертвованіе на сооруженіе названнаго храма — Стефану Чебыкину, Петру Вятчепикову, Никифору Андрюкову, пожертвовавшимъ по 50 руб., Льву Ярушину, пожертвовавшему 25 р., Ивану Чубарову, пожертвовавшему 30 руб., прихожанамъ упомянутой церкви — Параскевѣ Ивановой, пожертвовавшей 40 р; и крестьянамъ Ивану Ярушину и Прокопію Чебыкину за ихъ личные труды и заботы по постройкѣ того же храма; прихожанамъ церкви с. Крещенки, Бирскаго уѣзда, и приходскому попечительству сей церкви за постройку причтоваго дома для священника.

За пожертвованія въ градо—Мензелинскую церковь слѣдующимъ лицамъ:

Мензелинскому мѣщанину Николаю Прокопіеву Боброву за пожертвованіе серебряной вызолоченной ризы на икону Св. Чудотворца Николая стоимостью около ста рублей.

Мензелинскому купеческому сыну Сергію Михайлову Марину за пожертвованіе запрестольнаго креста, иконъ — Божіей матери, Св. Троицы и мучениковъ Флора и Лавра и Благовѣщенія стоимостью болѣе 20 рублей.

Вдовѣ надворнаго совѣтника Татіанѣ Василеввой Никольской за пожертвованіе хоругвей, стоимостью выше 20 рублей и лицамъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ за пожертвованіе металлическаго высеребряннаго облаченія на престоль въ главномъ алтарѣ, стоимостью въ 150 рублей, и такового же облаченія на жертвенникъ цѣною въ 50 рублей.

Взысканія по опредѣленію Епархіальнаго Начальства.

Рѣшеніемъ Уфимскаго Епархіальнаго Начальства, на 21—24 августа 1913 года за № 136, запрещенный въ священнослуженіи псаломщикъ — диаконъ с. Бугульчана, Стерлитамакскаго уѣзда, Флоръ Воронинъ за нетрезвость и за непристойныя слова и дѣйствія оставленъ въ состояніи запрещенія въ священнослуженіи и отрѣшенъ отъ занимаемаго въ с. Бугульчанѣ псаломщическаго мѣста, каковое объявляется празднымъ.

Псаломщикъ диаконъ Христорожественской церкви с. Поляны, Уфимскаго уѣзда, Вендиктъ Агровъ протокольнымъ постановленіемъ Консистеріи отъ 13 августа с. г. за № 134, утвержденнымъ Его преосвященствомъ 26 августа, штрафованъ на два (2) руб. въ пользу сиротъ духовнаго званія за невнимательное отношеніе къ составленію метрическихъ записей; въ бытность служенія его въ 1894 г. псаломщикомъ при церкви Надеждина, Уфимскаго уѣзда.

Священники: Георгіевской церкви села Варварина, Стерлитамакскаго уѣзда, Василій Полозовъ и Михаило-Архангельской церкви села Ново-Михайловки, Бирскаго уѣзда, Александръ Разумовъ за небрежное отношеніе къ веденію метрическихъ документовъ въ бытность служенія ихъ въ 1894 мѣсяцѣ при церкви села Покровско-Дурасова, Стерлитамакскаго уѣзда, протокольнымъ постановленіемъ Консистеріи на 16 Августа с. г. за № 135, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 26 августа, штрафованы въ пользу сиротъ духовнаго званія первый 4 рублями, а второй 2 рублями.

Отъ Уфимской Духовной Консистеріи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михей, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, 10 сентября с. г. сдалъ въ консистерію слѣдующее предложеніе.

„На общемъ годичномъ собраніи Уфимскаго миссіонерскаго Комитета 8 сего Сентября, между прочимъ, признано необходимымъ, чтобы одинъ изъ уѣздныхъ противомусульманскихъ миссіонеровъ обслуживалъ миссіонерскія нужды г. Уфы и Уфимскаго уѣзда, имѣя своимъ мѣстопребываніемъ г. Уфу, обязанности же противомусульманскаго миссіонера Мензелинскаго уѣзда были совмѣщены съ обязанностями одного изъ уѣздныхъ противоязыческихъ миссіонеровъ. Въ виду сего на должность Уфимскаго уѣзднаго противомусульманскаго миссіонера, съ 1 сего Сентября, назначается священникъ Ильинской церкви г. Уфы о. Стефанъ Матвѣевъ, священникъ Архиппъ Павловъ освобождается отъ должности уѣзднаго противомусульманскаго миссіонера, а его обязанности возлагаются на уѣзднаго противоязыческаго миссіонера священника с. Базанова Николая Михайлова, который, для пользы службы, переводится на второй штатъ въ село Калегино, Бирскаго уѣзда.

Священнику Павлову выражаю благодарность за труды.

Е. Михей.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Уфим. епархіи

Священническія. 1) Село Бугульчань, Стерлитамакского уѣзда, 2 штать.

Число душъ об. п. 4023 земли на причтъ 33 десят.; казеннаго жалованья священнику 2 шт. 147 руб. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. на причтъ получено до 900 руб.

2) с. Шекарлы, Златоустовскаго уѣзда. Число душъ об. п. 656; земли нѣтъ; казеннаго жалованья священнику 300 руб. въ годъ; отъ прихожанъ 200 руб. на причтъ въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено на причтъ 80 рублей.

3) с. Андреевка Шмитово, Стерлитамакского уѣзда, число душъ об. п. 2264; земли на причтъ 51 десятина 2240 кв. саж., казеннаго жалованія священнику 300 руб. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено на причтъ 337 руб. 27 коп.

4) Село Тепляки, Бирскаго уѣзда, 2-й шт.; приходъ инородческій; число душъ об. п. 2813, земли на причтъ 33 дес.; казеннаго жалованія священнику 300 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1912 годъ на причтъ поступило 1051 руб. въ годъ. Нужно знать черемискій, воескій и татарскій языки.

5) Петро-Павловская церковь г. Златоуста, 2 штать. Число душъ об. п. 3821; казеннаго жалованія нѣтъ; земли нѣтъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено на причтъ 1233 руб. 15 коп.

6) село Кутеремь, Бирскаго уѣзда. Число душъ об. п. 2029; земли на причтъ 33 десят.; казеннаго жалованья священнику 300 руб. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. на причтъ получено 400 руб.

7) Село Артакуль, Бирскаго уѣзда. Число душъ об. п. 2317, казеннаго жалованія священнику 300 руб. въ годъ, земли 33 дес., кружечныхъ доходовъ, за 1912 г. получено на причтъ 800 руб.

8) Христорожественская церковь Кусинскаго завода, Златоустовскаго у., 3 штать. Число душъ об. п. 7869, земли на причтъ 99 десят., кружечныхъ доходовъ за годъ на причтъ получено 1989 р.

9) Село Печенкино, Бирскаго уѣзда, 2 штать. Число душъ об. п. 3721, казеннаго жалованья нѣтъ; кружечныхъ доходовъ за годъ на причтъ поступило 868 руб. 18 коп.; земли на причтъ 63 десят.

10) Село Шутань, Мензелинскаго уѣзда, единовѣрческая церковь; число душъ об. п. 936; земли нѣтъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено 140 руб.; казеннаго жалованія священнику 400 руб. въ годъ.

11) Село Новый Большой Кутанакъ, Стерлитамакского уѣзда. Число душъ об. п. 1469; земли на причтъ 33 десят; казеннаго жалованія священнику 367 р. 50 коп. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за годъ на причтъ поступило 233 руб.

12) Село Боровецкое, Мензелинскаго уѣзда. Число душъ об. п. 2257, земли 33 десят. на причтъ; казеннаго жалованья священнику 300 рублей въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1912 годъ на причтъ получено 668 руб.

13) Село Старо-Базаново, Бирскаго уѣзда, Число душъ об. п. 1585; земли нѣтъ; казеннаго жалованья нѣтъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 годъ на причтъ поступило 362 руб. 42 коп. Нужно знаніе черемискаго языка.

14) Крестовождвиженская церковь г. Уфы, 1 штата. Число душъ об. п. 1878; земли нѣтъ; казеннаго жалованья священнику 1 штата 300 руб. въ годъ кружечныхъ доходовъ за годъ на причтъ получено 2400 руб.

15) Леонидовская церковь, при подворьѣ Михаило Архангельскаго монастыря, въ г. Уфѣ. казеннаго жалованья и земли нѣтъ, жалованье отъ монастыря 600 руб., кружечныхъ доходовъ за 1912 годъ получено 650 руб.

Діаконскія. 1) Село Месягутово, Златоустовскаго уѣзда, нужно лицо въ санѣ священника. Число душъ об. п. 4568; земли на причтъ 33 десят; казеннаго жалованія нѣтъ; кружечныхъ доходовъ за годъ на причтъ поступило 1200 рублей.

2) Село Чераулъ, Бирскаго уѣзда. Число душъ об. п. 2719; казеннаго жалованья діакону 150 руб. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за годъ на причтъ поступило 360 руб.; землей причтъ не пользуется. Нужно знать черемисскій языкъ и необходимо имѣть санъ священника.

3) Село Надеждино, Бирскаго уѣзда, нужно лицо въ санѣ священника, знающее черемисскій языкъ. Число душъ об. п. 2589; земли на причтъ 92 десят. казеннаго жалованья нѣтъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 годъ на причтъ получено 483 руб. 88 коп.

4) Село Воскресенскій заводъ, Стерлитамакскаго уѣзда; (нуженъ священникъ). Число душъ об. п. 4811; земли на причтъ 49 дес., 1200 кв. саж.; казеннаго жалованія діакону 146 руб. 34 коп. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено на причтъ 904 р.

Псаломщическія: 1) С. Тимошкино, Бирскаго уѣзда, число душъ об. п. 1224; земли нѣтъ; казеннаго жалованія псаломщику 112 руб. 50 коп.; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено на причтъ 332 руб. 19 коп., нужно знаніе черемисскаго языка.

2) Село Старо-Базаново, Бирскаго уѣзда. Число душъ об. п. 1585; земли и жалованья нѣтъ; нужно знаніе черемискаго языка, кружечныхъ доходовъ за 1912 г. 362 руб. 42 коп. на причтъ.

3) Село Базгеево, Белебеевскаго уѣзда. Число душъ об. п. 1974; земли на причтъ 33 десятины; казеннаго жалованья псаломщику 125 руб. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено на причтъ 273 руб. 12 к., нужно знаніе чувашскаго и татарскаго яз.

4) Градо-Уфимская Успенская церковь, 2 штатъ. Число душъ об. п. 1565; земли и казеннаго жалованья нѣтъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 годъ псаломщикомъ получено до 300 руб.

5) Село Шуганъ, Мензелинскаго уѣзда, Единовѣрческая церковь; число душъ об. п. 936; земли нѣтъ, казеннаго жалованья псаломщику 125 руб. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено на причтъ 140 руб.

6) Село Помряскино, Стерлитамакскаго уѣзда, число душъ об. п. 2633; земли на причтъ 17 десятина 1200 сажень, казеннаго жалованья псаломщику 2 шт. 34 р. 30 к. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено на причтъ 634 руб. 3 коп.; нужно знаніе чувашскаго языка.

7) Село Дюртюли, Белебеевскаго уѣзда. Число душъ об. п. 1153; земли нѣтъ; казеннаго жалованья псаломщику 175 руб. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено на причтъ 20 р.

8) Село Бугульчанъ, Стерлитамакскаго у. 1 шт. Число душъ об. п. 4023; земли на причтъ 33 десят.; казеннаго жалованья псаломщику 1 штата 98 руб. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 годъ на причтъ получено до 900 руб.

9) Село Байбаково, Бирскаго уѣзда. Число душъ об. п. 923; земли на причтъ 33 десят.; казеннаго жалованья псаломщику 425 руб. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 годъ на причтъ. поступило до 200 руб.; нужно знать черемисскій языкъ.

10) Село Топорнино, Уфимскаго уѣзда, 1 штатъ. Число душъ об. п. 5921; земли на причтъ 33 десят.; казеннаго жалованья псаломщику 1 шт. 26 руб. 46 коп.; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. получено на причтъ 2468 руб. 30 коп.

11) Село Кизильяръ, Златоустовскаго уѣзда, 1 штатъ. Число душъ об. п. 4495; земли 33 десят.; казеннаго жалованья 47 р. 4 коп. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. на причтъ получено 600 рублей.

12) Село Кузнецовское, Уфимскаго уѣзда. Число душъ об. п. 1751; земли 7 дес.; казеннаго жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ и общественнаго 100 р.; кружечныхъ доходовъ за 1912 г. на причтъ получено 630 руб.

Оглавленіе. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Назначенія и перемѣненія. Объявленія въ должности церковныхъ старостъ. Благодарность Епархіальнаго начальства. Взысканія по опредѣленію Епархіальнаго Начальства. Списокъ праздныхъ церковно-служительскихъ мѣстъ Уфимской епархіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

„Горняя и земная“ въ сознаниі современныхъ интеллигентныхъ людей, съ ихъ послѣдствіями для жизни.

„Горняя мудрствуйте, а не земная“.

(Колос. III, 2)

Исторія свидѣтельствуетъ, что въ жизни, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго народа, или извѣстнаго класса людей бываютъ такія времена, когда особенно становится замѣтнымъ проявленіе „духовной жизни“, когда земные интересы, ограниченные потребностями плоти, какъ бы совсѣмъ забываются. Возвышенные понятія о Богѣ, правдѣ, чести, справедливости, нравственномъ долгѣ, всепрощающей любви, совѣстливости, скромности, кротости, умѣренности и о другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ являются доминирующими въ жизни людей, какъ выраженія благородныхъ, возвышенныхъ движеній души человѣка. Являясь таковыми, онѣ заполняютъ содержаніе жизни, какъ отдѣльнаго индивидуума, такъ и цѣлаго народа и на высшей степени обнаруженія такой одухотворенности жизни, граничащей со святостью, человѣкъ воистину становится какъ бы „ангеломъ во плоти“.

Но зато опять таки бываютъ и такія времена и въ жизни цѣлаго общества и отдѣльнаго человѣка, когда „плотность“ съ ея низменными чувственными стремленіями и потребностями, ограниченными „землею“, безъ взгляда „на небо“ — составляетъ весь смыслъ жизни: въ такой жизни нѣтъ намека хотя бы на слабые отблески возвышенной одухотворенности. Властно въ такихъ людяхъ господствуетъ и предъявляетъ свои требованія „плоть“ и не даетъ имъ ни мѣста ни времени оглянуться на эту низменно—чувственную жизнь, — состояніе жизни таковыхъ людей характеризуется словами

Господа, сказанными нѣкогда Его допотопномъ челоѣчествѣ; „не имать духъ мой пребывать въ челоѣчѣхъ снхъ во вѣкъ, зане суть плоть“ (Быт. VI, 3);

Въ частности въ жизни русскаго народа можно подмѣтить времена, когда особенно рельефно обрисовывались отрадные черты этой одухотворенной благородно-идейной жизни, когда взглядъ русскаго челоѣка устремлялся „на небо“, „возвышался „горь“, а не прилѣплялся „къ земль“, не клонился „долу“. По преимуществу такимъ характеромъ отличалась жизнь русскаго челоѣка въ години подъема народнаго духа, въ години народныхъ обѣдствій, когда десница Всевышняго посылала испытанія для русскаго народа и когда оны въ этихъ испытаніяхъ показывалъ свою глубокую вѣру въ Бога, надежду на Его помощь и любовь и покорность за посылаемыя испытанія. Если еще не такъ замѣтно это было въ массѣ русскаго народа, то отдѣльныя личности были воплощеніемъ этой одухотворенной, идейной, неземной жизни. Святые: равноапостольные Ольга и Владиміръ, Александръ Невскій, Борисъ и Глебъ, Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Феодоръ, Анна Капшинская, Евфросинія Полоцкая; святители Московскіе—Петръ, Алексій, Іона Филиппъ, и Ермогень, Казанскіе, Гурій, Ворсонофій и Германъ, Митрофаній Воронежскій, Димитрій Ростовскій, Тихонъ Задонскій, Стефанъ Пермскій, Иннокентій Иркутскій, Феодосій Углицкій; преподобные—Антоній и Феодосій съ сонмомъ Печерскихъ угодниковъ, печальникъ земли Русской Сергій Радонежскій, Ниль Сорскій, Соловецкіе и Валаамскіе чудотворцы, богодухновенный Серафимъ Саровскій и др... вотъ десятки перечисленныхъ и сотни не перечисленныхъ русскихъ угодниковъ Божиихъ—людей, по земному бытію своему, разнаго пола, возраста и положенія—украшившихъ собою „духовную твердь“, подобно свѣтиламъ небеснымъ на видимой тверди. И какъ вещественныя небесныя свѣтила видимой тверди сіяютъ разными оттѣнками свѣта, такъ и угодники—эти свѣтила духовной тверди—проявили въ себѣ различныя подвиги духовной жизни, проникнутой однимъ желаніемъ приблизиться къ „небу“ и отдалить себя „отъ земли“. На ряду съ прославленными святыми можно привести сотни лучшихъ русскихъ людей, воплотившихъ въ себѣ разныя черты христіанскаго идеала челоѣческой жизни на разнаго рода поприщахъ своего служенія: общественнаго, государственнаго, семейнаго и личнаго. Для челоѣка знакомаго съ

исторіей Руси они должны быть извѣстны, а для русскаго человѣка вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть и незабвенны. И вотъ, благодаря этому, русскій народъ не всеу называется Святою Русью и не тщетно именуется богоносцемъ.

Но въ настоящей жизни далеко видимъ не то.

„Всмотритесь въ жизнь, хотя во внѣшній ея видъ и нарядъ, загляните и внутрь: что она изъ себя представляетъ? Посмотришь, и глазамъ не хочется вѣрить. Невольно вырывается изъ груди крикъ: да ты-ли это, Святая Русь православная? Куда дѣвалась твоя свѣтлая, святая риза?! Кто изодралъ твое пышное и богато нарядное одѣяніе и облекъ тебя въ жалкое и убогое рубище? Куда дѣвались: твой спокойно—величественный и степенно—важный видъ, кроткій и любовный взглядъ очей, самодовольная улыбка, мирная, любовная и дѣловая рѣчь, братская сплоченность, сила вѣры, великіе и героическіе подвиги духа, твоя церковность, вся красота души твоей и твое славное и грозное имя? Мы привыкли представлять себѣ Русь не иначе, какъ святою и по духу и образу жизни, не отдѣлять въ ней Церкви отъ государства, а во всемъ живущей подобно Церкви, по завѣтомъ Христа. А теперь взгляните на ликъ и на жизнь ея!

Съ верха до низа все оставили святые завѣты старины. Церковный ликъ Руси остался только въ храмѣ, а внѣ его жизнь иная, непохожая даже и на христіанскую, скорѣе языческая и уродливо скопированная съ чуждой намъ охладѣвшей ко Христу, и промѣнявшей Его на мамону и сластолюбіе, иноземщины. Святость смѣнилась порочностью и дикою свободою страстей; духовность—плотностью; любовь равнодушіемъ, холодною и себялюбіемъ; братство и крѣпкая сплоченность—разъединенностью, раздробленностью и сословною взаимною ненавистью и борьбою; великіе подвиги духа—лѣнностью, слабостью, малодушіемъ и мелочностію, покорность и благоговѣйная преданность Церкви, ея завѣтамъ и уставамъ—формальною принадлежностію и нерѣдко высокоомѣремъ; отличавшія ее отъ всехъ народовъ—смиреніе и кротость—дикою и тупою гордостію и необузданною дерзостію; святая правда не нуждавшаяся ни въ какихъ документахъ,—какъ бы исчезла въ глубинѣ сказанныхъ временъ и наивныхъ преданій“¹.

¹ Путь къ спасенію Россіи. Свящ. І. К. Журналъ „Православно-Русское Слово“ 1905 г., № 6-й, стр. 467.

Въ особенности среди такъ называемыхъ передовыхъ людей нашихъ дней нельзя не замѣтить поразительнаго забвенія всего прошлаго добраго на Руси. Въдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ такому явленію русской жизни выдуманъ даже особый терминъ, заключающійся въ роковыхъ словахъ „переоцѣнка всякихъ цѣнностей“, а съ своей стороны мы добавимъ, что теперь эта „переоцѣнка цѣнностей“ перешла прямо таки въ разрушеніе цѣнностей. Тѣ принципы религіозно-нравственной жизни, которые были выработаны русскимъ, сообытнымъ міросозерцаніемъ и проведены народомъ въ самую жизнь, выстраданы имъ самимъ — сначала подверглись критикѣ, потомъ забвенію и даже презрѣнію и хуленію. Завѣты старины, отличающіеся характеромъ подвижничества, одухотворенности, стремленіемъ къ духовному совершенству, исканіемъ себѣ „грядущаго града“, людьми вѣстнаго лагеря признаны устарѣлымъ пережиткомъ, яко-бы опутавшимъ русскій народъ незримыми оковами, препятствующими ему идти по пути къ прогрессу и сознательной современной культурѣ. И вотъ, благодаря такому-то забвенію старины, благодаря всему тому, что внесено свѣтъ различными антихристіанскими доктринами, получается далеко неотрадная картина религіозно-нравственной жизни русскихъ людей вообще и въ частности интеллигентнаго класса. Говоря такъ, мы далеки отъ того, что бы таковое состояніе религіозно-нравственной жизни приписывать поголовно каждому интеллигенту, или мнящему себя быти таковымъ. Нѣтъ: много найдется таковыхъ, которые „не преклонили колѣнъ предъ Вааломъ“, а имѣемъ въ виду, такъ сказать, общую духовную осанку интеллигенціи, ея общій нравственный обликъ въ большинствѣ случаевъ жизненныхъ явленій. Благодаря вышесказанному, наше время и характеризуется мѣткими выраженіями, какъ напримѣръ: „лихолѣтье XX вѣка“ или „наше время—это будничная, сумрачная сутолка постоянно смѣняющихся событій,“ или „нашъ вѣкъ алчной, подъ часъ даже кровавой, озлобленной борьбы за существованіе“, „вѣкъ за сферу вліяній“...

Кто не подпишется подъ этими словами, что, дѣйствительно явленія жизни, характеризуемая этими, словами усилено проводятся въ жизнь, хотя нужно сказать, что все это маскируется иногда очень искусно, яко-бы благородными цѣлями и въ оправданіе этого приводится много остроумныхъ доводовъ „всезнающаго человѣческаго

разума“. Въ достиженіи всего этого люди доходятъ иногда до того, что забываютъ окончательно все то лучшее, что вложено Творцомъ въ природу человѣка и въ такихъ людяхъ „духовный человѣкъ“ какъ отраженіе Божественнаго образа, умеръ и воцарился „плотяный человѣкъ“ съ его привязанностію ко всему низменному и чувственному и конечною цѣлью бытія своего онъ ограничиваетъ лишь тѣмъ пожеланіемъ: какъ бы побольше напитать свое ненасытное чрево и какъ бы получше одѣть свое грѣшное тѣло.

Горній міръ съ его понятіями о Богѣ, безсмертіи души, загробной жизни, конечной цѣли бытія человѣка или игнорируется иногда интеллигентнымъ человѣкомъ, или перетолковывается по своему, сообразно моднымъ „ученымъ“ вѣяніямъ, заводившимъ иногда человѣка въ лабиринтъ неразрѣшимыхъ загадокъ и предположеній. „Земля“ предпочитается „небу“ и человѣкъ живетъ вдали отъ неба. „При взглядѣ на жизнь современнаго „культурнаго“ человѣчества, читаемъ въ одномъ трактатѣ, прежде всего бросается въ глаза то, что она протекаетъ „вдали отъ неба“. Никогда еще человѣчество такъ настоятельно не отказывалось смотрѣть вверху, какъ теперь. — „Слабая сторона, недостатокъ блестящей внѣшности нашей эпохи въ забвеніи того, что между небомъ и землею существуетъ больше реальностей, чѣмъ могли констатировать такъ называемыя положительныя науки, даже все человѣческое знаніе“ (Вагнеръ. „Молодежь, въ настоящее и будущее“). Сознаніе Бога, какъ „педальче коегоже насъ суца“, въ настоящее время совершенно утратилось. Забытъ и христіанскій идеаль жизни: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мат. V, 48). Уже давно человѣчество не живетъ для этого идеала и вѣнцомъ своего развитія ставить совсѣмъ другое, противоположное словамъ Христа до крайности. Чѣмъ же живетъ человѣкъ вдали отъ неба? Къ чему онъ идетъ, для чего работаетъ?

Постараемся намѣтить главные пункты культурной жизни передовой части современнаго человѣчества. Безусловно—автократическое развитіе: изъ себя, чрезъ себя и для себя—такова формула, въ которой краткое, но яркое выраженіе находитъ себѣ современный идеаль, разумѣется, съ формальной стороны. Какъ видно, эта формула совершенно исключаетъ вліяніе Высшаго контроля на жизнь человѣчества. Больше всего и прежде всего современные „передовые“

люди стремятся къ эмансипации отъ воли Божіей. Это тенденція выражена злополучнымъ, но тѣмъ не менѣе очень моднымъ, Ницше въ такихъ словахъ: „Богъ, Который все видѣлъ, даже человѣка: этотъ Богъ долженъ былъ умереть. Человѣкъ не выносить, чтобы такой свидѣтель жилъ. Если же человѣчество перестало жить для Бога, то, очевидно, оно живетъ исключительно для себя. Всѣ его стремленія не должны уходить дальше земли, потому что своими силами человѣкъ не можетъ подняться къ небу. „Заключаю васъ, братья мои, взываетъ Ницше, оставайтесь вѣрны землѣ и не вѣрьте тѣмъ, кто говоритъ вамъ о надземныхъ надеждахъ!“ (Соч. т. III). Такимъ образомъ господствующее нынѣ направленіе хотеть уложить жизнь человѣчества въ такую форму: „вдали отъ неба, оставаясь вѣрнымъ землѣ, человѣкъ долженъ развиваться своими силами и для себя“¹⁾...

Однако, вѣдь въ человѣкѣ по всемогущей волѣ Творца въ чудно-гармоническомъ сочетаніи соединены два начала: духовное—со своимъ стремленіемъ къ горнему міру и небу и плотское—со стремленіемъ къ землѣ къ своему „я“, понимаемому въ эгоистическомъ смыслѣ. Съ одной стороны человѣкъ, по слову Псаломпѣвца. „малымъ тѣмъ умаленъ отъ ангеловъ, увѣнчанъ славою и честію“ (псал. VIII, 6) и въ обнаруженія этой ангелоподобной своей духовной природы онъ можетъ достигнуть наивысшей степени своей одухотворенности; а съ другой стороны, хотя бы онъ и являлся вѣнцомъ твореній Создателя, все же ограниченъ плотію, влекущей его и иногда безгранично долу. Итакъ, человѣкъ одной стороной своего существа близокъ небу, другой землѣ, одной стороной своего существа, благодаря своей разсудочной разумности, паритъ надъ матеріальнымъ міромъ, а другой стороной своего существа въ своихъ поступкахъ иногда обнаруживаетъ инстинкты животности.

По ученію Божественнаго откровенія человѣкъ—высшая и особая тварь земная, соединившая въ себѣ животное, плотское съ духовнымъ и Божественнымъ (Быт. I, 26—28; II, 7), соединительное звено между землею и небомъ, видимымъ міромъ и Богомъ.

Въ немъ двѣ разнородныя природы въ органическомъ единствѣ: какъ персть земная и плоть, онъ въ своей жизни подчиненъ общимъ законамъ міровой жизни и органическаго развитія, а какъ

1) „Вдали отъ неба“. Н. Т. „Православно-Русское Слово“ 1905 г. № 9-й стр. 745—746

духъ Богообразный и Богоподобный—закону жизни міра духовнаго. Отсюда же ясно, что жизнь человѣка выходитъ за предѣлы земнаго и плотскаго и простирается въ область неба, къ Богу. А это уже само—собою опредѣляетъ характеръ и направленіе жизни человѣка. Жизнь человѣка плотію—не что иное какъ необходимая данность одной стороны своей природы и, какъ плотская, она временна, условна и ограничена, а жизнь духовная—вѣчная, безсмертная и безпредѣльная¹⁾.

И ужъ отъ воли и хотѣнія человѣка зависитъ, какой стороной своего существа дать перевѣсъ, что поставить господиномъ въ управленіе внутреннихъ мотивовъ душевной жизни. Кто не знаетъ классическаго изображенія двоякаго душевнаго состоянія человѣка въ посланіи Апостола языковъ къ Римлянамъ: „*Де еже бо хошу, доброе творю, пишеть апостоль, но еже не хошу злое сіе содѣваю... Соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему человеку, вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противуюющъ закону ума моего и плыняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ въ удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человекъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея; благодарю Бога моего Исусъ Христомъ Господемъ нашимъ. Тѣмъ-же убо самъ азъ умомъ моимъ работую закону Божию, плотию же закону грѣховному*“ (Римл. VII, 19, 21—25). Но не забудемъ, читаемъ въ одномъ мѣстѣ, что и по слову Божию и по свидѣтельству всѣхъ, вникавшихъ въ свою внутреннюю жизнь, людей, въ существѣ нашемъ живутъ духъ и плоть, небо и земля. Всякій про себя можетъ сказать словами поэта:

„Ахъ, двѣ души живутъ въ груди моей,

„Другъ другу чуждыя,— и жаждутъ раздѣленья,

„Изъ нихъ одной мила земля—

„И здѣсь ей любо въ этомъ мірѣ

„Другой—небесныя поля,

„Гдѣ духи носятся въ эфирѣ“²⁾.

1) „Жизнь истинная и призрачная“. Свѣд. Іоаннъ Крыловъ, „Православно-русское слово“ 1903 г. № 10 стр. 783.

2) „Воскресеніе Христово—радость наша“ В. С. „Православно—русское слово“ 1905 г. № 7 стр. 338.

О томъ же самомъ говорить и слѣдующіе стихи:

Двѣ истины въ одну не могутъ слиться,

Различныя, какъ солнце, свѣтъ и мгла;

Какъ двумъ горамъ нельзя соединиться,

Когда межъ ними пропасть пролегла;

Сойдутся-ль двѣ различныя дороги,—

Одна къ землѣ, другая къ небесамъ?

Тамъ—въ безднѣ мрачной временныя боги,

Здѣсь—Вѣчный Богъ; тамъ капище—здѣсь храмъ!

Тамъ—поле страшное кровавой битвы...

На трупахъ слабыхъ встать „сверхчеловѣкъ“

Здѣсь—миръ, любовь, дыханіе молитвы

За мѣръ Распятый Богочеловѣкъ...¹⁾

„Всякій, конечно, согласится, читаемъ опять въ одномъ изслѣдованіи, что не нужно ни особенной наблюдательности, ни особеннаго усилія, что бы замѣтить и убѣдиться, что все мы вообще уделяемъ самую большую долю своего вниманія тѣлесному, а не душевному, видимому, а не невидимому, внѣшнему а не внутреннему, случайному а не существенному, измѣнчивому и преходящему, а не вѣчному и пребывающему, личному и частному а не всеобщему, формѣ, а не сущности дѣла. Противоестественное и въ высшей степени дикое это настроеніе въ то-же время такъ глубоко, что противоположное ему стремленіе нашего духа едва-едва пробивается черезъ него. Древніе мудрецы думали, думали какъ бы помочь людямъ и самимъ себѣ въ этой бѣдѣ, и наконецъ рѣшили, что это глубокая болѣзнь въ человѣчествѣ, что исцѣлить ее можетъ развѣ какой посланникъ съ неба. Вѣра прибавляетъ, что эта болѣзнь—несчастное наслѣдство, переходящее изъ рода въ родъ отъ прародителей, измѣнившихъ своему завѣту съ Богомъ, къ потомкамъ. Эта то порча, эта гниль въ человѣчествѣ и есть не что иное, какъ та плоть, которой Христосъ—Спаситель, пришедши на землю, объявилъ непримиримую брань, завѣщавъ ее и всѣмъ своимъ послѣдователямъ. Не иначе, какъ поды условіемъ ея распятія, умерщвленія и уничтоженія, можетъ получить полный просторъ и свободу духъ, т. е. стремленіе нашего духа прежде къ существенному, постоянному и

1) Стихотв. „Я побѣдилъ мѣръ“. А. Платонова. Православно-русское слово, 1903 г. № 2-й стр. 141.

всеобщему, — къ тому, что даетъ жизнь всему случайному, измѣнчивому и частному. Понятно послѣ того, что напрасно кто нибудь сталъ бы ограничивать вліяніе плоти этого рода одною какою либо областію занятій. Нѣтъ, она врывается всюду, на все налагая свой характеръ мертвенности и тлѣнія, потому что вездѣ есть для нея пища, такъ какъ во всемъ есть сторона не только внутренняя, но и внѣшняя, не только существенная, но и случайная, не только неизмѣнная, но и подлежащая измѣненію“)

Какіе же результаты и плоды дало это предпочтеніе людьми извѣстнаго типа „земли“ предъ „небомъ“, плоти предъ духомъ, „горняго“ предъ земнымъ? Повторимъ азбучную истину, что душевныя силы человѣка проявляются въ его познавательной, сердечно-чувствительной и волевой дѣятельности.

Посмотримъ на разсудочную, умственную дѣятельность человѣческаго разума: какому кумиру въ настоящее время поклоняется человѣческая мысль, какимъ богамъ возносится фиміамъ человѣческаго гения? Не трудно подмѣтить, что человѣческой разумъ въ наши дни со всеусердіемъ служитъ въ угоду плоти. Грандіозныя, культурныя изобрѣтенія человѣческаго разума, которыхъ человѣкъ добился въ настоящее время, не говоримъ всѣ, а въ большинствѣ направлены для удовлетворенія земныхъ потребностей человѣка. Непреувеличенно можно сказать, что геній человѣческой мысли, побѣждающій стихійныя силы природы, заставляетъ ихъ въ горделивомъ самомнѣніи служить себѣ, но здѣсь то и кроется зародышъ человѣческой гордыни, этого зачатка грѣховнаго яда, удалившій еще въ раю нашихъ прародителей отъ Бога. То грѣховное желаніе нашихъ прародителей, внушенное имъ діаволомъ, сдѣлаться чрезъ вкушеніе запрещеннаго плода самимъ богами, замѣчается и теперь въ попыткахъ человѣческаго горделиваго разума стать выше Божественной премудрости. Все міробытіе и міроуправленіе человѣческой разумъ и прежде пытался, а теперь въ особенности домогается объяснить естественнымъ путемъ, прилагая къ этому всю свою научную аргументацію. Въ этомъ основномъ началѣ и находятъ себѣ зародышъ всѣ тѣ многочисленныя доктрины со столь извѣстнымъ окончаніемъ „измы“, каковымъ и нѣсть числа. Въ крайнихъ доктринахъ этихъ многообразныхъ „измовъ“ стремленіе со стороны

1) Духъ и плоть. Профес. Спб. Дух. Акад. П. П. Шафеева, Визъ сборника „Современные религіозно-нравственные и церковно-общественные вопросы...“ Изд. 1903 г. стр. 226.

вѣрующаго человѣка объяснить міробытіе всемогущею волею Создателя, а смѣну міровыхъ явленій и человѣческаго бытія управляющею десницею Вседержителя, — считается за отсталость, рутинерство, а въ худшемъ смыслѣ признается какимъ то мракобѣсіемъ. Утверждать, что человѣческая мысль не есть продуктъ передвиженія молекулярныхъ частицъ человѣческаго мозга, а есть самостоятельный факторъ духовной жизни человѣка, считается непонятнымъ и бездоказаннымъ; утверждать для людей, руководящихся въ своей жизни принципомъ, какъ нѣкогда древніе язычники — „да ямы и нѣмь, утрѣ бо умремъ“ (1 кор. XV, 3?) или: „днесъ или утрѣ поидемъ во оу градъ и сотворимъ ту лѣто едино и куплю дѣмъ, и приобрѣтеніе“ — (Іак. IV, 13), что есть другая загробная жизнь съ воздаяніемъ за дѣянія настоящей жизни, покажется безуміемъ; утверждать, что надъ всѣмъ міромъ царитъ животворящій Духъ Господень, дающій благодатные дары, дѣлающіе жизнь человѣка одухотворенной — это покажется нерациональнымъ; утверждать, что человѣкъ — христіанинъ долженъ, по слову Апостола, „чаяти новаго небесе и новы земли“ (2 Петр. III, 13) „горняя мудрствовать а не земная“ (Колос. III, 2) — это по мнѣнію „мудрыхъ вѣка сего“ несомнѣннѣе съ требованіемъ яко-бы здраваго разсудка.

Несомнѣнно, что философская мысль является главнѣйшею выразительницею извѣстнаго умственнаго теченія даннаго времени, а изящная литература въ художественныхъ образахъ воплощаетъ эту философскую мысль. До какихъ же грандіозныхъ горделивыхъ размѣровъ дошла въ настоящее время человѣческая мысль включительно до обожанія человѣка въ пресловутомъ нищенскомъ „сверхчеловѣкѣ“ вмѣсто Богочеловѣка. Изящная же литература въ художественныхъ образахъ и типахъ воспѣваетъ этого „сверхчеловѣка“ какъ идеаль, къ которому долженъ стремиться современный человѣкъ. Все чувственное, плотское, носящее на себѣ печать порока, „прелести нынѣшняго вѣка“ — все это иногда и нѣрѣдко реально, безъ всякаго „фиговаго листка“ изображается нынѣшними писателями и литераторами въ пѣляхъ якобы изображенія идеальныхъ чертъ „человѣчности“ нашихъ дней. Повторимъ опять, что все это дышетъ землею“ и что „небо“ далеко ушло отъ человѣка и человѣкъ живетъ лишь настоящимъ, что сознание его далѣе земной

видимости неидетъ. Кстати, объ этомъ говорить хотя-бы характеръ газетной письменности. Кажется не было у насъ на Руси такого времени, когда бы такъ много издавалось разнаго рода газетъ, какъ теперь. Названія ихъ можно считать сотнями, а время существованія нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣсколькими днями. Это обиліе газетъ, по нашему крайнему разумію, свидѣтельствуеетъ о насущной потребности современнаго человѣка жить минутою настоящаго земнаго бытія.

Это разъ. А во вторыхъ самый характеръ газетъ таковъ, что онѣ, при своемъ разнообразномъ направленіи до противоположности расходятся въ пониманіи всего того, что онѣ вѣщаютъ на своихъ столбцахъ, а вѣдь истина должна составлять достояніе немногихъ изъ нихъ, остальные-же приспособляются лишь ко вкусу читателей извѣстнаго пошиба, желающихъ видѣть въ печатномъ словѣ оправданіе своихъ завѣтныхъ желаній и таковыя газеты уже не считаются съ тѣмъ, что-бы указать истинное положеніе вещей. Таковыя газеты, выражающія настроеніе публики, стараются „искуснымъ словомъ“ оправдать далеко непритяжные стороны нравственнаго облика современнаго человѣка, а еще хуже даже зацѣпить искусно замаскированный порокъ. Недавно скончавшійся кронштадтскій пастыръ предостерегалъ русскихъ людей отъ увлеченія чтеніемъ современныхъ писателей и въ особенности газетъ извѣстнаго пошиба. „Во многихъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, писалъ О. Іоаннъ Кронштадтскій, которыхъ число умножилось до крайности, дышитъ духъ земной, нерѣдко богопротивный, между тѣмъ христіанинъ есть гражданинъ не только земли но и неба и долженъ мудрствовать и о небесномъ. Языческая древняя письменность была нерѣдко, кажется, лучше и чище, чѣмъ иная письменность христіанскихъ народовъ. Опостасное Слово Отчее, Господа Нашега Иисуса Христа, непрестанно и крѣпко оскорбляютъ христіанскіе народы, которые должны были-бы быть по преимуществу словесными, т. е. богоподобными существами, въ устномъ и печатномъ словѣ, которое тратится въ множествѣ попусту и даже къ соблазну христіанъ...“¹⁾

Кстати, присмотримся къ печальному явленію нашихъ дней, именно къ порнографіи, какія широкія права гражданственности она получила въ настоящее время, въ какихъ широкихъ размѣрахъ она

¹⁾ „Моя жизнь во Христѣ“ Томъ II стр. 41—42. Изд. „Православно-Русскаго Слова“.

распространяется, выражая тѣмъ самымъ вкусы людей извѣстнаго типа. Стоитъ только посмотрѣть витрины большихъ городовъ, съ выставками произведеній живописи, скульптуры, ваянія, стоитъ только посмотрѣть картины кинематографовъ, съ увеселительными сценами „только для взрослыхъ“, просмотрѣть нѣсколько десятковъ открытокъ, виньетокъ, альбомовъ, обложекъ нѣкоторыхъ журналовъ, книги и др. произведеній графическаго искусства, что бы воочию убѣдиться, что дѣйствительно, похоть плоти, сладость житейская дѣлать тонъ произведеніямъ искусства этаго рода. И на изобрѣтеніе всего этого тратится талантъ человѣческой мысли, все это было обдумываемо, приводилось въ стройность, смаковалось, для выполнения всего этого тратилось время и досугъ, духовная энергія и тѣлесныя силы. Причины, вызвавшія порнографическую литературу, т. е. болѣе широкаго свойства, чѣмъ желаніе осквернить позиціи предъ неминуемой смертю ихъ врагу, и лежать не въ классовыхъ отношеніяхъ и не въ средѣ экономической вообще, а именно въ всякой экономикѣ — въ отношеніи людей къ принципиальнымъ вопросамъ о жизни и ея смыслѣ. То вовсе не случайность, что расцвѣтъ порнографіи совпадаетъ у насъ съ крушеніемъ у насъ общественнаго движенія. Развитие культа чувственности всюду падало на эпоху оскудѣнія моральной и общественныхъ идеаловъ. Это общеизвѣстная истина.

Какъ въ индивидуальной жизни бываетъ иногда, что, потерявъ что-либо особенно цѣнное для себя, человѣкъ прожигаетъ и впадаетъ въ прязнь все, что еще осталось у него дорогого; такъ происходитъ иногда и въ широкихъ общественныхъ кругахъ: неудачи часто пригнетаютъ энергію, создаютъ общее мрачное настроеніе и какъ выходъ хотесюда — искусственное возбужденіе нервовъ всякими доступными сильно дѣйствующими средствами. Связь между событіями ближайшаго прошлаго и направленіемъ позднѣйшей литературы, несомнѣнно, есть. Но и тутъ одно объяснять всецѣло другимъ было бы ошибочно. Напомнимъ, что половая проблема начала трактоваться у насъ еще до освободительнаго движенія въ собраніяхъ такъ называемаго религіозно-философскаго общества и обсуждаться принципиально безъ того смакованія подробностей, какое выдвинуто на первый планъ въ позднѣйшей литературѣ и которое заслонило собою все существенное и дѣйствительно важное. Обсуждался не просто вопросъ объ отношеніи половъ, а въ связи съ теоретическими пред-

посылками. Какъ извѣстно, при обсужденіи вопроса выдвигались двѣ главныя точки зрѣнія—Иудейско—эллинистическая и аскетико—христіанская. Основныя идеи современной литературы, несомнѣнно, надо ставить въ связь съ іудейско—эллинистическимъ теченіемъ на былыхъ религіозно—философскихъ собраніяхъ. Мы не хотимъ сказать, что-бы тутъ была преемная связь. Мы отмѣчаемъ только, что между этими двумя явленіями есть средство, при чемъ ихъ причина можетъ лежать и лежить за ними обоими. Нельзя не видѣть, что на западѣ литература также имѣетъ много общихъ чертъ съ нашей литературой. Достаточно почитать Франца Ведскинда, теперь моднаго писателя, что-бы убѣдиться въ этомъ. Слѣдовательно эротизмъ въ нашей литературѣ обуславливается общими культурными причинами какимъ-то переломомъ въ ходѣ общаго нашего развитія. Какимъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ напрашивается самъ собою. На мысль нашего времени чрезвычайно большое вліяніе оказалъ Ницше. Онъ первый возвѣстилъ принципъ аморализма и жизни ради жизни. Наша порнографія есть послѣдній, но за то болѣе громкій и вмѣстѣ каррикатурный отзвукъ ницшеанства. Наши порнографы—это карикатуры самого философа, Ницше, а герои ихъ произведеній—наши доморощенные сверхчеловѣки. Сила желаній у нихъ превратилась въ похотливость, искренность въ цинизмъ, воля къ власти въ пренебрежительное высокомеріе, внутренняя свобода отъ жизни въ ея мелочныхъ обнаруженіяхъ стала у нихъ грубѣйшимъ эгоизмомъ, а въ классическомъ прошломъ наши сверхчеловѣки только и увидѣли что, красоту гомосексуальной любви. Наша порнографія это наиболѣе наглядное и наиболѣе доступное широкой публикѣ разрѣшеніе выдвинутой временемъ проблемы пола и вмѣстѣ вопроса о счастьи и смыслѣ жизни, и успѣхъ ея обуславливается не ломкой ея, а именно ея пустотой и общей доступностію въ связи съ общимъ аморальнымъ разслабленіемъ и моральною растерянностію. Порнографія наша—это тотчаси плѣсень, осыпшая на философской мысли въ средѣ тѣхъ, кто не могъ переработать ея, претворить въ свою кровь, и у кого она оставалась въ сущности мертвымъ капиталомъ; и какъ всякая плѣсень, наша порнографія расцвѣдала быстро, благодаря только особенно благоприятнымъ условіямъ—затхлости общественной атмосферы и отсутствію яркаго свѣта живой религіозности или подлинной науки. Нужно признать, что порнографія наша въ значительной степени явленіе не паталогич-

ческое, но порожденное, если такъ можно выразиться, худосочиємъ нашего духа, упадкомъ, ослабленіемъ его, какъ и первое, явно пессимистическое направленіе въ литературѣ. Одни обращаются къ порнографіи потому, что у нихъ не осталось никакой вѣры и никакихъ другихъ импульсовъ, кромѣ идущихъ отъ нашей грубо матеріальной природы, другіе — потому, что слишкомъ пресытились всеѣмъ обыденнымъ и зауряднымъ и ищутъ возбуждающихъ пріятностей“¹⁾...

Если присмотрѣться къ обнаруженію сердечныхъ чувствованій, то нельзя не замѣтить того печальнаго явленія, что благородныхъ порывовъ святыхъ чувствованій сердца, отличающихся трогательнымъ величіемъ, неподкупною искренностію, неподдѣльной теплотой, въ современномъ человѣкѣ въ большинствѣ случаевъ нѣтъ. Замѣчается наоборотъ съ одной стороны измельчаніе этихъ чувствованій, направленныхъ къ удовлетворенію низкаго самолюбія, или еще хуже, себялюбія, а съ другой стороны въ обнаруженіи своемъ эти чувства принимаютъ иногда уродливую форму произвола и насилія надъ человѣческой личностію и совѣстью. Какъ игнорируются иногда благородныя чувства души человѣка въ настоящее время, то возьмемъ для примѣра чувства стыдливости за свои слова и поступка.

Вѣдь нынче нерѣдко можно встрѣтить въ салонахъ и гостиныхъ разговоръ молодыхъ людей обоого пола съ темами о такихъ вещахъ и матеріяхъ, при упоминаніи о которыхъ, у пожилыхъ людей, съ чувствомъ непотеряннаго стыда, какъ говорится, уши вянуть. Темы о свободномъ сближеніи половъ, свободной любви, внѣбрачномъ сожитіи смакуются безцеремонно и для человѣка съ благороднымъ возвышеннымъ взглядомъ на эти вещи при такомъ смакованіи откроется прямо таки „terra incognita“... Намъ гдѣ то довелось читать, что среди подросткающаго поколѣнія образовалось содружество съ хлесткимъ наименованіемъ: „лови моментъ; гдѣ основнымъ принципомъ любовнаго флирта въ крайнихъ его обнаруженіяхъ ставится пользованіе всякимъ удобнымъ случаемъ одного пола къ другому. Вотъ до какихъ крайностей доходить забвеніе чувства стыда! Очевидно въ сознаніи нравственныхъ отношеній между людьми у послѣдователей этого содружества внѣдрилось циническій богохульный перифразъ святѣйшей заповѣди Господа Бога: „не прелюбы сотвори“ въ чувство — низменное, правило „прелюбы твори“. Вотъ

1) „Современная литература и оцѣнка ея съ христіанской точки зрѣнія“.

В. Ильинскій. „Странникъ“ 1908 г. Іюль—Августъ, стр. 57—59.

до чего можетъ дойти человекъ въ своихъ угожденіяхъ потребностямъ плоти! Или другой примѣръ: благородное чувство юношеской любви иногда въ своемъ обнаруженіи получаетъ превратную форму. Во взаимныхъ отношеніяхъ молодыхъ людей незамѣтно хотя-бы слабая намека на идеализацію въ благородномъ смыслѣ души любимаго человека, наоборотъ господствуетъ нерѣдко какая-то житейская плотская расчитанность съ ея утилитарными цѣлями и себялюбивыми расчетами. Нѣтъ того святого огня чистой любви, который бы затѣмъ разгорѣлся яркимъ пламенемъ взаимной привязанности и дружбы. Кстати замѣтимъ: въ настоящее время прямо таки съ поразительной яркостью, выступаетъ то явленіе, что дружбы среди людей очень трудно встрѣтить, даже какъ будто это слово исчезло изъ лексикона словъ выражающихъ собою самыя добрыя человѣческія взаимоотношенія, такъ какъ очевидно весьма мало представляется случаевъ обозначать имъ благородныя движенія души человека. Наоборотъ, взаимное недоверіе одного къ другому, вопіющая фальшь, ненависть, озлобленіе, затаенное желаніе „подвести красную нить“ проходить во взаимныхъ отношеніяхъ между людьми. Уже какъ же далеко въ настоящее время отстоятъ отъ насъ завѣты Спасителя міра съ его заповѣдью любить другъ друга и даже любить враговъ своихъ, и какъ не должны придти здѣсь на память слова Апостола Павла, сказанныя нѣкогда къ Колосскимъ христіанамъ и приложимыя къ намъ теперь: „Итакъ, облечитесь, какъ избранные Божій, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходительность другъ другу, и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу: какъ Христосъ простилъ насъ, такъ и вы! Больше всего облечитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства, и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы призваны въ одномъ тѣлѣ и будьте другелюбны. Жены повинуются мужьямъ своимъ, какъ причленно въ Господь. Мужья любите своихъ женъ и не будьте къ нимъ суровы. Дѣти, будьте послушны родителямъ вашимъ во всемъ, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, дабы они не унывали. Рабы во всемъ повинуются господамъ вашимъ по плоти, не въ глазахъ только, служа имъ какъ чело-вѣкоугодники, но въ простотѣ сердца, боясь Бога. И все, что

дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для чело-
вѣковъ. (Глава III ст. 12—15, 18—23). Въ этихъ богодухновенныхъ
словахъ Апостола начертана программа нашихъ возвышенныхъ,
благостныхъ, чисто христіанскихъ взаимоотношеній между людьми
въ ихъ семейномъ и общественномъ положеніяхъ. Далекое нельзя
встрѣтить такихъ взаимоотношеній въ современныхъ людяхъ, на-
оборотъ:

Злоба, ненависть убійства,

Рознь и льется кровь.

Вотъ что нынѣ торжествуетъ...

Гдѣ—же ты любовь?

* * *

Гдѣ-жѣ конецъ? Чего достигнемъ

Кровью и огнемъ?

Или адъ хотимъ устроить,

Что-бъ погибнуть въ немъ?

* * *

Братья, братья! Всѣ мы дѣти

Матери одной,

Если для нея трудиться

Мы хотимъ родной,

* * *

То должны трудиться въ мирѣ,

Не въ борьбѣ страстей,

Не навязывая силой,

Что негодно ей... ¹⁾

Наконецъ, если присмотрѣться къ жизни современныхъ рус-
скихъ людей въ отношеніи урегулированія своихъ поступковъ въ
области религіозно-нравственной и общественной жизни, то здѣсь
замѣчаются два противоположныя теченія: по отношенію къ однимъ
„моднымъ“ явленіямъ жизни замѣчается кака-то просто демони-
ческая привязанность, отличающаяся характеромъ непреодолимости,
а съ другой стороны царитъ поражающее безволіе, безхарактер-
ность и это, къ прискорбію, замѣчается въ обнаруженіи добрыхъ
сторонъ религіозно-нравственной жизни. Благодаря такъго рода раз-
двоенности въ характерѣ и всей душевной дѣятельности современ-

1) Газ. „Колоколь“, 1907 г. № 400, Стихотв. А. А. Навроцкаго.

наго человѣка и наблюдаются такого рода явленія, что умѣренная строгость, справедливая требовательность — переходятъ въ жестокость, нелицеприятная прямота достижения цѣли — въ нарушение считается съ мнѣніемъ другихъ и непогрѣшимости своихъ сужденій; признаніе въ себѣ человѣческаго достоинства — въ сатанинскую гордость видѣть въ себѣ какого-то „сверхчеловѣка“, — а съ другой стороны благородная любовь граничитъ съ слабостью и пустою сентиментальностью, приторною слащавостью, смиреніе — съ полнымъ обезличеніемъ себя, уступчивость — съ предательствомъ, мягкость — съ измѣною, снисходительность — съ попустительствомъ. Получается путаница въ опредѣленіи своихъ дѣйствій современнымъ человѣкомъ и онъ, по выраженію поэта, „безъ руля и безъ вѣтриль“ носится по волнамъ „моря“ житейскаго. Благородныхъ характеровъ, въ лучшемъ пониманіи этого слова, въ современномъ человѣкѣ рѣдко можно встрѣтить. Будничная, сѣренькая сутолока ежедневныхъ явленій поглощаетъ весь досугъ современнаго человѣка и онъ, какъ подземный кротъ, съ закрытыми духовными очами роется въ этихъ мелочныхъ явленіяхъ своей жизни и на этомъ сосредоточивается весь его интересъ. Въ постоянномъ стремленіи къ развитію „естества“, понимаемомъ въ самомъ обширномъ смыслѣ, современный человѣкъ духовно измельчалъ и утратилъ въ себѣ духовное чутье къ выработкѣ въ себѣ духовнаго человѣка и пониманія богоподобнаго идеала „человѣчности“ и не имѣетъ духовной силы въ этомъ направленіи воспитать свой характеръ.

Такъ печально отразилось забвеніе „неба“ и преданность землѣ на жизненныхъ явленіяхъ „современнаго человѣка“ вообще и интеллигентнаго въ особенности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Праздникъ трезвости въ г. Уфѣ

Программа праздника была выработана заблаговременно Совѣтомъ Братства Воскресенія Христова и утверждена Его Преосвященствомъ. Въ день праздника 29 августа Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михай, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

За причастнымъ весьма содержательное, сильное поучение о пагубности пьянства произнесъ О. Епархіальный Мисіонеръ — проповѣдникъ священникъ А. Діаконовъ.

Къ концу литурги къ собору собрались крестные ходы изъ многихъ градскихъ церквей во главѣ съ о. о. настоятелями храмовъ. Особенно многолюднымъ былъ крестный ходъ изъ Никольской вокзальной церкви при которой имѣется 1-е въ Уфѣ церковно приходское Братство трезвости, насчитывающее до 300 членовъ.

По окончаніи литурги соединенный крестный ходъ направился по городу къ Александровской часовнѣ, на Верхней торговой площади, гдѣ о. Ректоромъ Духовной Семинаріи Архимандритомъ Павломъ, въ сослуженіи многочисленнаго градскаго духовенства, при дѣиіи Архіерейскаго хора, былъ торжественно отслуженъ молебенъ объ исцѣленіи страждущихъ недугомъ пьянства.

За молебномъ, послѣ Евангелія, священникомъ І. Хохловымъ съ высокаго крыльца часовни было громко и внятно произнесено поучение о необходимости и неотложности дружной и настойчивой повсемѣстной борьбы съ пьянствомъ и значеніи для дѣла трезвости разбѣшеннаго св. Синодомъ праздника трезвости.

Благодаря базарному дню и хорошей погодѣ, на молебенъ присутствовало нѣсколько тысячъ молящихся.

Членами Никольскаго Братства трезвости при вокзальной церкви отъ имени своего Братства, а также и отъ Епархіальнаго Братства Воскресенія Христова, бесплатно всемъ раздавались противуалкогольные листки (издан. журнала „Сѣятель“) и производился кружечный сборъ на борьбу съ пьянствомъ. Противуалкогольныхъ листковъ было распространено свыше 15000 экземпляровъ.

Вообще, первый праздникъ трезвости можно считать удавшимся.

День праздника трезвости въ селѣ Иглинѣ.

О днѣ праздника трезвости было заранѣе оповѣщено въ церкви мѣстнымъ причтомъ.

Торжество праздника трезвости въ день усѣновенія честной главы Св. Пророка и предтечи Господня Іоанна (29 августа) сугубо было торжественно тѣмъ, что совпало съ встрѣчей въ этотъ день приносимой въ село Иглино Св. Чудотворной Иконы Казанскія Божія Матери, и такъ же приурочено освященіе вновь сооруженной каменной часовни.

Послѣ торжественно — отправленнаго богослуженія въ церкви, крестный ходъ во главѣ съ мѣстнымъ причтомъ, при массѣ молящихся направился къ вновь сооруженной часовнѣ.

По принесеніи Св. Иконы Казанскія Божія Матери, предъ началомъ молебна было мѣстнымъ священникомъ Н. Милицинымъ произнесено поученіе въ которомъ было выяснено значеніе Праздника Трезвости въ дѣлѣ борьбы въ искорененіи великаго зла нашей народной жизни — пьянства. Поученіе, произнесенное по руководству прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ составленныхъ листковъ (изд. свящ. І. Хохлова), видимо на многочисленныхъ слушателей произвело должное впечатлѣніе. По окончаніи торжественно отслуженнаго водосвятнаго молебствія съ присовокупленіемъ молебна Св. пророку Божію Іоанну Предтечѣ, вновь сооруженная часовня съ живописными образами окроплена св. водой и были розданы молящимся брошюрки религіозно — нравственнаго и противуалкогольнаго содержанія. По окончаніи всего крестный ходъ въ преднесеніи Св. Чудотворныя Иконы Казанскія Божія Матери направился обратно въ церковь, при общемъ пѣніи всѣми участвующими въ крестномъ ходѣ — тропаря „Заступница Усердная“. Въ церкви тоже былъ отслуженъ съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ Усердной Заступницѣ рода христіанскаго.

Такъ закончилось церковное торжество „Праздника Трезвости“ и положено начало борьбы съ великимъ народнымъ недугомъ — **пьянствомъ.**

Церковная школа и земство.

На Чишминской сельско-хозяйственной выставкѣ, закончившейся 30 авг. сего 1913 г., въ павильонѣ Уфимскаго Уѣзднаго Землеустройства, между хуторскими экспонатами полеводства, садоводства и огородничества, были представлены экспонаты отъ Семеновской 2-хъ классной церковно-приходской школы. Показательныя мѣропріятія при упомянутой школѣ возникли въ 1911 году за средства, отпущенныя Д — томъ Земледѣлія и въ настоящее время дали уже хорошіе результаты.

Выставленные экспонаты полеводства и огородничества, а также экземпляры изъ заложеннаго при школѣ питомника, обратили на себя вниманіе экспертной Комиссіи и въ результатѣ школа удостоена *Похвальнаго листа Уфимскаго Уѣзднаго Земства*.
Послѣднее обстоятельство особенно заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, если принять во вниманіе отношенія земствъ къ ц—п. школамъ.

A.

ОСОБОМУ ВНИМАНІЮ ДУХОВЕНСТВА УФИМСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ № 16 Епарх. вѣдомостей, между прочимъ, была замѣтка, что русскій человекъ вообще угрюмъ и необщителенъ. Чѣмъ интеллигентнѣе люди, тѣмъ меньше у нихъ общительности. Необщительность, къ сожалѣнію, наблюдается и въ средѣ духовенства. Эта необщительность происходитъ, мнѣ кажется, болѣе отъ разницы приходо- и положеній, занимаемыхъ священнослужителями. Необщительность и даже, позвольте сказать, индиферентизмъ проявляется иногда и при обмѣнѣ мыслей на окружающихъ съѣздахъ духовенства, когда кѣмъ либо изъ собратьевъ возбуждаются такіе запросы и мнѣнія, которыя въ настоящее тревожное и довольно тяжелое для духовенства время, должны бы затрагивать интересы всего духовенства. Что же касается до изложенія мыслей и мнѣній въ печати, то въ этомъ отношеніи наша необщительность всѣмъ должна быть извѣстна. Я помню, какъ одинъ изъ нашихъ собратьевъ М. В. Б. помѣщалъ свои замѣтки въ Епарх. вѣдомостяхъ, въ которыхъ иногда и вызывалъ на обмѣнъ мыслей и однако, какъ мнѣ помнится, никто ни слова. Я не знаю почему, но нѣкоторые изъ собратьевъ, по этому поводу, говорили мнѣ, что будтобы замѣтки о Б. не содержательны и не важны, а потому и отвѣта не заслуживаютъ. Изъ выше изложеннаго усматривается, какъ бы не вполне ясное представленіе о нашемъ настоящемъ тяжеломъ положеніи въ приходѣ и о томъ: до чего можетъ довести нравственное разложеніе простаго народа. При этомъ, можетъ быть, нѣкоторые изъ насъ и утѣшаютъ себя мысленно, что все это еще не очень серьезно, жить пока еще можно, особенно лицамъ, находящимся въ болѣе обеспеченныхъ при-

ходахъ, а тамъ, — впереди, — никто какъ Богъ, забывая пословицу, что на Бога надѣйся, а самъ не плошай, забываемъ и поговорку незабвеннаго Императора Петра Великаго, что промедленіе смерти подобно. Имѣя въ виду, что упадокъ религіозности и нравственности въ народъ быстро прогрессируетъ, и, что все это можетъ потомъ привести къ печальному концу, я взялъ на себя смѣлость нижеслѣдующія мои соображенія, представить благосклонному вниманію своихъ духовныхъ собратьевъ съ цѣлью вызвать на обмѣнъ мыслей, каковой, въ концѣ концовъ, можетъ быть и приведетъ къ какимъ либо благоприятнымъ результатамъ.

Для поднятія въ народъ религіознаго духа и наученія его истинамъ и обрядамъ христіанской вѣры, особенно чрезъ проповѣдничество, Преосвященный Антоній, какъ-то, чрезъ напечатаніе въ Епарх. вѣдомостяхъ, обращался къ духовенству Уфимской Епархіи съ призывомъ: о составленіи и печатаніи въ мѣстномъ духовномъ органѣ образцовыхъ проповѣдей, съ тѣмъ, чтобы проповѣдничество велось духовенствомъ систематически. Чтобы, кромѣ Ев. поученій, велись и внѣбогослужебныя бесѣды. Въ этихъ бесѣдахъ, на основаніи Слова Божія, по возможности, излагались бы подробныя свѣдѣнія: 1) о сотвореніи міра и человѣка, о жизни первыхъ людей до потопа и о потопѣ. О ветхозавѣтныхъ праведникахъ, патріархахъ, царяхъ, пророкахъ и др. подвижникахъ вѣры и благочестія. Чтобы христіане, зная богоугодную жизнь ихъ, подражали ихъ вѣрѣ и подвигамъ благочестія. 2) о земной жизни Господа Нашего Иисуса Христа, св. Апостоловъ Его. 3) о жизни Божіей Матери. 4) Объясненіе объ истинномъ значеніи христіанскаго Богослуженія и церковныхъ обрядовъ и 5) о жизни св. угодниковъ и проч. Кромѣ сего, зная, какое благотворное дѣйствіе производитъ на человѣка живое слово, съ того времени, по распоряженію того же Преосвященнаго, въ Духовной Семинаріи введена практика устной проповѣди (раньше практика эта, кажется, не была обязательна).

Призывъ этотъ и досихъ поръ остается не исполненнымъ, кромѣ иногда помѣщаемыхъ въ Епарх. вѣдомостяхъ, поученій, да и то имѣющихъ случайный характеръ. Вслѣдствіе чего, для составленія и произнесенія бесѣдъ и поученій, приходится прибѣгать къ помощи разныхъ печатныхъ сборниковъ, а также и духовныхъ журналовъ, или же просто-прочитывать по книжкѣ. При этомъ, нужно

сказать, что, изъ выходящихъ нынѣ духовныхъ журналовъ и къ нимъ приложеній, почти совсѣмъ нѣтъ подходящаго матеріала для произнесенія или составленія бесѣдъ и поученій, да и изложенное большею частью доступно можетъ быть пониманію такъ называемой интеллигенціи, которая, кстати сказать, ихъ и не читаетъ, за рѣдкимъ исключеніемъ. Что же касается до проповѣдей, то таковыя, по своему содержанию и изложенію, также мало доступны пониманію простаго народа, да и не всегда соотвѣтствуютъ и духу настоящаго времени и данной мѣстности и условій. Составленіе бесѣдъ и поученій требуетъ навыка, а главное отнимаетъ не мало времени и послѣдствія отъ этого бывають тѣ, что поученія, особенно въ селахъ, произносятся далеко не такъ часто, какъ-бы слѣдовало. А какъ простому народу необходимы эти бесѣды и поученія! Вѣдь онъ стоитъ на самой низкой степени своего развитія и понятія о трединомъ Богѣ и вообще о вѣрѣ христіанской.

Блаженной памяти Преосвященный Никаноръ, между прочимъ говоритъ, что, во время поѣздки его по Уфимской Епархіи, онъ узналъ, что народъ почти также не знаетъ своей христіанской вѣры, какъ и при Князѣ Владимірѣ.

Особенно усилить проповѣдничество необходимо въ настоящее время, когда и въ простомъ народѣ, вслѣдствіе агитации лицъ злонамѣренныхъ, проявляется безвѣріе, охлажденіе къ посѣщенію Б. храма, уклоненіе отъ христіанскихъ обязанностей, недовѣріе и даже непріязнь къ служителямъ св. алтаря. И вотъ необходимо поученія, а особенно бесѣды, послѣ утрени или за великой вечерней, говорить устно. Но тутъ нужна опять таки подготовка и способность, а также и навыкъ и еще необходимо хотя бы и неполное знакомство съ богословскими науками, въ которыхъ далеко не все духовенство Уфимской Епархіи имѣетъ надлежащее и всестороннее понятіе. Къ составленію поученій и бесѣдъ, въ систематическомъ порядкѣ, было бы очень полезно для всей Епархіи привлечь опытныхъ священниковъ, которые бы все это и излагали въ мѣстномъ духовномъ органѣ или же отдѣльными сборниками и брошюрками, простымъ языкомъ, доступнымъ для самаго невѣжественнаго-неграмотнаго прихожанина, и тогда эти бесѣды и поученія, производимыя на Богослуженіяхъ и вообще при каждомъ удобномъ случаѣ, могли бы имѣть дѣйствительную и несомнѣнную пользу, да и у пастырей

церкви было бы больше свободного времени обращать на другія, также необходимыя, дѣла по приходу.

Въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ поднятіе въ народѣ религіознаго духа и ознакомленіе его съ истинами и обрядами христіанской вѣры, не малую пользу могъ бы оказать собратъ нашъ о. І. Т. Хохловъ (извѣстный въ Уфимской Епархіи борець за трезвость). Въ этихъ видахъ о. Хохловъ и задумалъ издавать духовный журналъ „Святель“, и для этого основалъ свою типографію, и, чтобы отдаться этому многополезному народному издательству всецѣло, не остановился даже и предъ рискованнымъ шагомъ: несомнѣнно, съ болью въ душѣ, онъ разстался съ любимымъ приходомъ; обезпеченное, безбѣдное существованіе въ хорошемъ городскомъ приходѣ, промѣнялъ на дѣло полное всякихъ случайностей, тревогъ,—огорченій. Какъ извѣстно, журналъ „Святель“ издается съ марта мѣсяца с. г. съ приложеніемъ листковъ подъ названіемъ „Крупичи пици духовной“ и художественныхъ картинъ. Выписываемыя и раздаваемыя листочки, видимо, производятъ въ народѣ хорошее впечатлѣніе, особенно о вредѣ пьянства. Не мало имѣется хорошихъ отзывовъ объ этомъ журналѣ и отъ лицъ даже изъ другихъ губерній, а также и отъ нѣкоторыхъ благотворительныхъ обществъ. При изданіи этого журнала о. Хохловъ, несомнѣнно, имѣлъ надежду на сочувствіе, поддержку и сотрудничество со стороны своихъ духовныхъ собратьевъ, но, какъ видно изъ этого журнала, подписчиковъ пока еще очень мало, такъ что редактору, за недостаткомъ бумаги для печати, иногда приходилось опаздывать высылкою журнала; немного и сотрудниковъ въ этомъ дѣлѣ, да и то большею частію случайные. Но что всего удивительнѣе, такъ это то, что всего меньше сочувствія о. Хохловъ нашелъ именно въ родной Уфимской епархіи. Тогда какъ подписчики изъ Петербурга, Москвы и многихъ епархій насчитываются нѣсколькими десятками, (изъ Петербурга 60, изъ Екатеринбург. епарх. 70 и т. д., изъ Уфимской епархіи нѣтъ и 10 подписчиковъ. И такъ, если чужія Епархіи уже признали журналъ „Святель“ полезнымъ изданіемъ, то для нашей Уфимской это изданіе безусловно полезно и, мнѣ кажется, всѣ бы мѣры нужно принять къ поддержанію этого журнала.

Чтобы изложеніе бесѣдъ и поученій были въ немъ просты и содержательны и въ систематическомъ порядкѣ, то почему бы ду-

ховенству не придти на помощь и въ сотрудничествѣ, распредѣливъ трудъ между болѣе опытными священниками по отдѣламъ и, чтобы каждый Благочиническій округъ имѣлъ свой извѣстный отдѣлъ. Хорошо если бы каждый священникъ своего благочинія, по извѣстному отдѣлу, написалъ разъ въ годъ хотя бы одну проповѣдь или бесѣду и этимъ могло бы вызваться между собою соревнованіе. И тогда всѣ бесѣды и поученія, помѣщаемыя въ журналѣ „Святель“ или въ отдѣльныхъ книжкахъ и брошюркахъ, и изложенныя самымъ простымъ слогомъ, а также и примѣнимыя къ условіямъ и характеру данной мѣстности, дѣйствительно могли бы имѣть для православнаго народа несомнѣнную пользу, а тѣмъ не малую услугу оказали бы всему духовенству Уфимской епархіи. Для устройства же народныхъ чтеній, школьныхъ праздниковъ и др. разумныхъ развлеченій хорошо бы составлять и печатать хотя бы въ томъ же журналѣ, или же составить особой книжкой, подходящія статьи, а то въ нужное время приходится пользоваться матеріаломъ изъ разныхъ скудныхъ источниковъ, что не всегда бываетъ возможно, да и времени тратится не мало.

Священникъ В. Колокольцовъ.

Библіографія.

„Сборникъ проповѣдей на двенадцатые праздники и дни великихъ святыхъ. На чувашскомъ языкѣ. Выпускъ 3-й. Подъ редакціей Н. В. Никольскаго. Казань. 1913 г. 8, 384 стр. Цѣна 2 р.“.

Это новое пособіе для священниковъ чувашскихъ приходо́въ заключаетъ въ себѣ 124 поученія, составленныхъ отчасти священниками сельскихъ приходо́въ, отчасти—слушателями чувашскаго отдѣленія Казанскихъ Миссіонерскихъ курсо́въ. Составители проповѣдей всѣ природные чувашіи. Хорошо владѣя языкомъ и зная духъ, психологическія и бытовыя особенности чувашъ, характеръ ихъ религіозныхъ заблуженій и недостатки ихъ нравственной жизни, авторы сборника сумѣли дать вполне подходящій для чувашъ, легкій по языку и назидательный по содержанію проповѣдническій матеріалъ. Буквальный переводъ поученій, написанныхъ и напечатанныхъ на русскомъ языкѣ, не всегда можетъ быть пѣлесообразенъ и полезенъ, такъ какъ поученія эти *неприспособлены* къ чувашамъ. Поэтому проповѣди для произнесенія въ церквахъ чувашскихъ приходо́въ должны составляться опытными въ чувашскомъ письмѣ и богословски образованными людьми прямо на чувашскомъ языкѣ. При этомъ авторы мысленно должны представлять себѣ ту самую массу чувашъ, которой пастырь долженъ проповѣдывать Слово Божіе. Составители

сборника чувашских проповѣдей поняли эту истину, и въ этомъ ихъ заслуга и достоинство ихъ труда. Сборникъ дѣлится на двѣ части: въ первой части содѣржятся поученія на двенадцатые праздники и нѣкоторые дни, связанные съ этими праздниками; во второй — поученія на дни другихъ праздниковъ и великихъ святыхъ. Во второй же части находятся почему-то и поученія на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы. Напечатанныя въ разбираемомъ сборникѣ подъ редакціей магистра богословія Н. В. Никольскаго, поученія по содержанію строго православнаго духа, основаны на св. писаніи и св. преданіи. Многія поученія иллюстрированы разсказами изъ житій святыхъ. Нѣкоторыя проповѣди имѣютъ тотъ недостатокъ, что ни разу не приводятъ текстовъ изъ св. писанія, нѣкоторыя (большинство поученій свящ. Н. Кузьмина) слишкомъ велики по объему, а нѣкоторыя написаны безъ достаточнаго вдохновенія. Но указанные недостатки несущественны, и мы смѣло рекомендуемъ новый сборникъ чувашскихъ проповѣдей всѣмъ священникамъ чувашскихъ приходоѡ. Требования адресовать въ Казань, въ Центральную типографію.

Миссіонеръ.

Оглавленіе неофициальнаго отдѣла: Горная и земная въ сознаніи современныхъ интеллигентныхъ людей, съ ихъ послѣдствіями для жизни. Праздникъ трезвости въ г. Уфѣ. День праздника трезвости въ с. Иглинѣ. Церковная школа и земство. Особому вниманію духовенства, Уфимской Епархіи, Библиографія.

Редакторъ Неофициальнаго Отдѣла, Священникъ **І. Хохловъ.**

Печатать дозволено.

Цензоръ **Протоіерей Е. Еварестовъ.**